

Что касается того, действительно ли он оставался один в пустых покоях, генерал Сяо, только что спрыгнувший с подоконника Зала Сунъян, предпочёл не отвечать на этот вопрос.

Прошло полмесяца, и наступила ранняя зима.

Волнения, вызванные покушением на императрицу, постепенно утихли, и Гу Чжаньци снова растворился в толпе.

За это время Сяо Цянь распространил слухи о том, что дом маркиза Аньчана пренебрегает императорской властью и плохо обращается с императрицей, а также намекнул, что маркиз причастен к покушению. Это привлекло внимание придворных критиков, которые набросились на него, заставив на время держаться подальше от Сяо Цяня.

В этот ясный и солнечный день Фан Минцзюэ рано утром отправился на аудиенцию, а Сяо Цянь, переодевшись в обычную одежду, вышел из дворца.

Недавние тренировки значительно улучшили его физическую форму, а во дворце уже полностью сменили слуг. Сяо Дэцзы без дела бродил с Доу Нином, рассказывая шутки. Всего за несколько дней Сяо Цянь превратился в настоящего стража, грозного и неприступного, чьё положение во дворце даже превышало положение марионеточного императора.

Поэтому выход из дворца уже не был для генерала Сяо проблемой.

Сначала он, как обычно, отправился в ресторан «Фуманлоу» купить жареную утку, выпил чаю и послушал рассказы, затем, взяв жирную утку, отправился к городским воротам, чтобы купить две порции сяолунбао, прошёл через оживлённую улицу и повернул обратно во дворец.

Однако сегодня всё было иначе.

На оживлённой улице, по которой часто ходил Сяо Цянь, открылся новый ресторан. Там было шумно, у входа собралась толпа, громко крича и запуская фейерверки.

Сяо Цянь протиснулся в толпу, громко крича:

— Пропустите, пожалуйста!

С трудом пробираясь через толпу в ватных куртках, он одной рукой высоко держал утку и сяолунбао, а другой, опущенной вниз, схватил тонкий бамбуковый цилиндр, вложенный ему в ладонь.

Не подавая виду, он спрятал цилиндр в рукав и, воспользовавшись шумом, быстро обменялся взглядом с чернокожим худощавым молодым человеком, который изо всех сил пробивался к входу в ресторан, крича:

— Хозяйка, место на втором этаже!

Один вышел из толпы, другой с шумом вошёл в ресторан.

Гу Чжаньци действительно был перспективным.

Сяо Цянь неспешно свернул в переулок.

Честно говоря, он не был с ним знаком. Единственной причиной, по которой он рискнул и попросил Фан Минцзюэ устроить его в городскую стражу, было то, что этот парень два месяца

был пленником у его заместителя Цзо Яньфэя.

Гу Чжаньци годами жил без дела, был типичным солдатом-неудачником. Во время самых ожесточённых боёв между Наньюэ и Великой Цзинь он был призван в армию и участвовал в сражениях.

Именно тогда Цзо Яньфэй захватил его в плен.

О деталях их взаимоотношений Сяо Цянь не знал, но в конце концов Цзо Яньфэй отпустил Гу Чжаньци и впервые за всю свою серьёзную карьеру похвалил его, сказав, что он человек, который помнит добро.

Оказавшись в безвыходной ситуации, Сяо Цянь был вынужден идти на риск. Фан Минцзюэ был сильнее, но тоже ненамного. Однако, к его удивлению, Гу Чжаньци оказался талантливым.

В переулке было несколько прохожих. Подойдя к высокой стене, Сяо Цянь взглянул на солнце и, поглаживая подбородок, сказал:

— По фэншуй этого места, здесь витает зловещая энергия, людей мало, самое подходящее место для убийства.

Только он сказал это, как из бокового переулка вышли трое-пятеро человек, одетых как обычные горожане, но с жестокими и пугающими взглядами.

Краем глаза он заметил, что сзади его тоже окружили.

Генерал Сяо всегда был человеком, который предпочитал действовать, а не говорить, тем более что тело Сяо Ци уже восстановилось, и он ещё не успел размяться.

Не говоря ни слова, он схватил с крыши осколок черепицы и швырнул его в голову одного из нападавших.

Сяо Цянь был известен на поле боя своей прямоотой, он не использовал хитрости, но в драках был крайне подлым и коварным.

Одним ударом ноги он сбил одного человека с ног, затем последовал удар в нос, раздался хруст, как будто он был прямо у уха. Сзади кто-то замахнулся, Сяо Цянь резко повернулся, схватил руку, ударил локтем и вывихнул сустав, не забыв при этом дать пинка в пах тому, кто бросился на него.

Нападавшие были без оружия, с голыми руками, и менее чем за полчаса все они были повержены коварными приёмами генерала Сяо.

Восемь-девять человек лежали на земле, стоная. Сяо Цянь пнул одного из них, как настоящий бандит, с сяолунбао во рту, и с наглой ухмылкой сказал:

— Где ваш главарь? Пусть выйдет и познакомится.

Парень, которого он пнул, согнулся, как креветка, его ноги дрожали:

— Г-господин... пощадите нас! Мы... мы просто выполняли приказ... Кто-то велел нам передать вам сообщение и избить вас... Мы не ожидали, что вы такой крепкий орешек... Нас тоже подставили...

Сяо Цянь рассмеялся и снова пнул его:

— Ладно, хватит дрожать, я не лишил вас потомства. Скажите, какое сообщение?

Парень смущённо ответил:

— Сказали: «В тот день в чайной уже видели, мёртвец пришёл из ближайшего окружения»... Вот и всё.

Сяо Цянь сунул в рот все сяолунбао, быстро прожевал и проглотил, затем повернулся и ушёл, бросив на ходу:

— Через пять дней, в том же месте.

Вскоре после ухода Сяо Цяня все поваленные в переулке парни поднялись, опираясь на стены. Вошёл мужчина в тёмно-синем халате и с улыбкой спросил:

— Ну как?

— Настоящий ублюдок! — зло ответил тот парень, который ранее говорил. — Все эти Сяо — моё проклятие!

— Похож? — улыбка мужчины исчезла, его лицо стало серьёзным, и он тихо спросил.

Парень помолчал, затем кивнул.

— Насколько похож? — спросил мужчина в халате.

— В плане навыков — сильно отстаёт, — ответил парень, — но стиль и приёмы очень похожи, особенно эта манера вести себя, как будто он самый крутой ублюдок на свете, точно из той же помойки, что и старый Сяо!

Мужчина в халате задумался:

— Тогда в переулке Хуэйчунь издали было не разглядеть, но у Сяо Ци действительно есть что-то от старшего брата Сяо. Особенно его техника с кнутом — это метод, которым старый генерал Сяо воспитывал детей, очень коварный.

— Может, этот белоручка действительно как-то связан с их семьёй или является их родственником... — подумав, сказал парень.

Мужчина в халате ещё немного подумал, затем улыбнулся:

— Не стоит беспокоиться, так это или нет, увидим на месте.

Сяо Цянь, вероятно, и не подозревал, что его воссоединение с бывшими подчинёнными началось с техники воспитания детей старого генерала Сяо.

Конечно, даже если бы он знал, это бы его не волновало, ведь даже нынешний император Великой Цзинь Чжу Кунь когда-то испытал на себе гнев старого генерала.

Сяо Цянь не раз подозревал, что Чжу Кунь убил его, в основном из-за ненависти, которую накопил старый генерал.

Вернувшись во дворец, он обнаружил, что в Зале Сунъян уже подали обед.

Сяо Цянь привычно вернулся, положил сяолунбао в рот сидевшему за столом Фан Минцзюэ, затем быстро скрылся за ширмой, чтобы переодеться, явно делая это не в первый раз.

— Твоя утка протекла? — сквозь ширму донесся холодный голос Фан Минцзюэ.

Сяо Цянь застегнул пояс и вышел:

— Что?

Фан Минцзюэ с отвращением указал палочками на дыру в пакете, жир с утки уже пролился на стол. Сяо Дэцзы, стоявший рядом, быстро принёс пустую тарелку, аккуратно снял пакет с утки и начал её разделывать.

— Я сам, уходите, — Сяо Цянь махнул рукой Сяо Дэцзы и взял лёгкий нож.

Сяо Дэцзы и Линь Лин уже довольно долго служили Сяо Цяню и немного поняли его характер.

Поэтому, когда Сяо Цянь был наедине с Фан Минцзюэ, они с радостью уходили, стараясь не говорить лишнего, ставя императора на первое место, а императрицу на второе, чтобы Сяо Цянь был доволен.

Генерал Сяо был мастером в разделке утки, он аккуратно нарезал её, и в итоге получился целый каркас. Даже если бы он не был императрицей, он бы точно не умер с голоду.

Фан Минцзюэ завернул кусочек, намазал тонким слоем соуса, а затем увидел, как Сяо Цянь широко открыл рот, скорчил рожу и издал эмоциональный звук:

— Ааа...

Неизвестно, как он умудрился из своего красивого лица сделать лицо уличного хулигана.

Фан Минцзюэ был в полном отчаянии, повернул палочки и положил кусочек в тарелку Сяо Цяня.

— Гу Чжаньци... — в середине обеда Фан Минцзюэ отхлебнул чаю и вдруг заговорил, — Этот человек действительно талантлив, он уже укрепился в городской страже. Но он хитрый, будь осторожен.

Фан Минцзюэ явно хотел узнать о его отношениях с Гу Чжаньци, но не говорил прямо, а лишь намекал.

Если бы раньше, Сяо Цянь бы рассказал всё, кроме тайны своего перерождения. Ведь в их отношениях важна была искренность.

Но сегодня Сяо Цянь вспомнил слова, которые передали ему те люди.

Мёртвец пришёл из ближайшего окружения.